

РЫБОЛОВСТВО

“Не думаю, чтобы какая река в Европе была столь богата рыбою, как Волга со всеми текущими в нее реками... Сия река купно с Яиком снабждает целое государство осетрами, белугами с икрою и множеством другой рыбы”.

П.С.Паллас, 1809.

Жизнь населения России, начиная с самых древних времен, была связана с рыболовством; в раскопках подмосковных городищ VIII-IX веков найдены кости двенадцати различных видов рыб. Документы XV-XVI веков указывают на то, что на ярмарках Пскова, Новгорода и других русских городов продавалось более двадцати видов пресноводных рыб и не менее десятка видов морских. Рыбный промысел был самым распространенным на Волге. Об этом свидетельствуют находки рыболовных снастей на месте древних поселений Волжской Булгарии, существовавшей с IX до конца XIII веков. Путешественники, проплывавшие в разные годы по Волге, неизменно обращали внимание на обилие рыбы. Так, английский посланник Дженкинсон, следуя в 1558 году из Москвы в Бухару, отмечает расположенные на берегу “жилища рыболовов” и что “здесь ловится много осетров”, а Адама Олеария в 1633-1634 годах

поразила “крупная рыба, называемая белугой, у которой белое, сладкое и превкусное мясо”. Еще до основания Симбирска под горою на берегу Волги уже существовало небольшое рыбацье поселение. Какая рыба попадала тогда в сети, можно узнать из следующего описания: “стерляди, величиной в аршин (71,12 см) и более, севрюги, осетры, белуги, сомы отменной величины, щуки, судаки, сазаны весом от 200 до 300 фунтов (1 фунт примерно 400 г), не упоминая о другой всякой мелкой рыбе”. Недаром по указу Алексея Михайловича в 1667-1669 годах в Симбирске был устроен царский рыбный двор, куда рыбаки должны были сдавать самую крупную и лучшую рыбу. По царской грамоте рыбакам строго предписывалось: “... какая красная рыба будет в улове, ту рыбу живую отдавать на государев обиход”.

Волга была разбита на множество больших участков, называвшихся “рыбными ловлями”. Подрядчики делили их вместе с прилегающими озерами и затонами на небольшие и раздавали рыбакам. По переписи 1678 года в Симбирске их насчитывалось 106 человек. Это было самым распространенным занятием среди горожан.

В те времена вся промысловая рыба делилась на

красную, к которой относили всех осетровых (а иногда и лосося с белорыбцей) и *частиковую*, объединяющую все другие виды. Последнее название - волжское. Оно возникло из-за того, что эту рыбу ловят сетями с мелкими или частыми (частиковыми) ячейками. На Дону ту же рыбу называли "белой", на Урале - "черной".

Самой ценной промысловой рыбой считались осетровые или хрящевые: белуга, осетр, севрюга, шип и стерлядь. Белуга являлась самой крупной рыбой на Волге - она достигала 4-5 м в длину и 1000-1300 кг веса. Но самым значительным у нас был лов стерлядей. В словаре Брокгауза-Ефрона (1899) указывается, что "кроме икры, осетровые дают весьма ценный рыбий клей и особый продукт - вязигу, которую изготовляли из "спинной струны" (хряща). Наружную оболочку "струны" разрезали вдоль в виде ленты, освобождали от внутреннего слизистого вещества и сушили на воздухе. Длинные ленты свивались в жгуты. Вязига шла в приправу к пирогам с рыбой". Клей изготовляли из плавательных пузырей. Самый чистым считался стерляжий, а самым крепким - клей из равных частей севрюжьего и стерляжьего. В "Словаре географическом..." А. Щекатова (1807) отмечается, что в одном Симбирском уезде ежегодно производится до 2000 пудов клея. Из икры особенно ценились крупнозернистая белужья и осетровая. Из спинок осетровых делали балыки. А чаще их использовали в свежем, мороженом и соленом видах.

Время от времени наезжавшим в Симбирск императорам и прочим представителям царствовавшего

дома Романовых красная рыба преподносилась как особо ценный подарок. Так, Д.П. Ознобишин, описывая пребывание в июле 1863 года цесаревича Александра Николаевича, сообщает: "Затем наследнику престола представлялось купечество в сопровождении городского головы А.П. Кирпичникова - оно имело честь по стародавнему русскому обычаю поднести цесаревичу хлеб-соль и огромного живого осетра с большими стерлядями. Осетр этот был действительно замечательный по величине своей: он весил два пуда и был длиною девяти четвертей - такие весьма редко попадают в Волге близ Симбирска".

Самый лучший лов стерлядей на Волге в Симбирском уезде был против села Панская Слобода, где, по словам П.Л. Мартынова, "живут коренные рыбаки". А по месту лова не только в нашей губернии, но и в России ценилась сурская стерлядь. О "знаменитой сурской стерляди" упоминается в словаре Даля. Липинский отмечает, что она "жирнее волжской и считается выше по вкусу, поэтому цена ее в несколько раз выше волжской".

Осетровых ценили не только "в миру". Об этом говорит интересный документ из архива Симбирского Покровского монастыря (1799). Монахи, демонстрируя удивительные познания в гидрографии и ихтиологии, просят дать им вместо пойменных озер часть стрежневых вод, так как "в внешнее время по стрежню Волги ловится рыба осетр, белая, стерлядь, а в означенных озерах только щука, окунь, плотва, линь и карась".

Из материалов Симбирской городской управы можно узнать, что в 1894 году из рыбных товаров

населению предлагались: паюсная и свежая икра, сельдь, семга, сазаны свежие и малосоленые, сомина свежая, белуга, осетрина, судаки, сухие и свежие лещи, стерлядь, раки, вобла, щуки, налимы, язи, караси, лини. Причем, 1 фунт паюсной икры стоил 1 рубль 40 копеек, осетрины свежей - 35 копеек. Для сравнения: зарплата учителя составляла 30-50 рублей в месяц, а ночного уличного караульщика - 1 руб. 20 коп.

Из мелкой рыбы самой распространенной у нас была сельдь-черноспинка, она же бешенка, веселка, железница. Речь идет о той самой каспийской сельди, которая еще 20-30 лет назад была на прилавках наших магазинов обычным явлением. По мнению И.И. Лепехина (1821), название произошло "от чрезмерного ее биения, когда она попадает в невод, или от того, что она в жаркий день, тоскуя, мечется, выставляет из воды голову, и нередко, выкидываясь на берег, подыхает", как будто действительно проявляет признаки опасного заболевания. Он же указывает, что из-за предубеждения этого рыбу "никто из русских не употребляет" и что ее добывают для себя только мордва и чуваша. Но уже в 1868 году А.О. Липинский отмечал, что "в настоящее время, вяленая и соленая, она расходуется в огромных размерах и составляет самое дешевое лакомство крестьянина в постные дни". Дело в том, что в период блокады во время Крымской войны прекратился ввоз заморских соленых сельдей. Тогда начался промысел своей каспийской сельди-черноспинки и засол ее по западноевропейским рецептам.

Несмотря на кажущееся изобилие рыбы, уже с середины XIX века специалисты начинают поднимать вопрос об истощении богатств Волги. Академик Бэр (1866) писал: "Русский рыбак ловит рыбу беспощадно, не заботясь о других... Рыбаки и владельцы рыбных ловель делают все, что от них зависит, для уничтожения рыбного богатства, и надо удивляться, как еще природа противодействует их усилиям, и как разрушение еще идет такими медленными шагами". В.П. Семенов (1901) отмечает, что за последние 40-50 лет улов одних осетровых упал более чем на 50%, остальных - более чем на 25%. Если в 1850-х годах улов осетровых, судака, леща, сома, белорыбицы, сазана и щуки на Волге составлял около 5 млн. пудов, то в 1894 - 1895 гг. выловили только 3,5 млн. пудов. Среди причин он называет хищническое рыболовство в низовьях Волги (откуда рыба поднимается на нерест), развитие парохозяйства и фабрично-заводской деятельности, увеличение при-

брежного населения, уменьшение площади лесов. П.Л. Мартынов (1898) пишет: "... в Симбирске много и промышленников, и любителей рыбной ловли, но надзора за правильным производством ловли и забот о сохранении и размножении полезных пород ни с чьей стороны нет и не было". Большие надежды возлагались на созданный в 1910-х годах рыболовный музей и рыбоводный завод при нем. Одна из местных газет в 1912 году писала, что для открытия этих учреждений сделано уже очень многое: "... В нескольких стеклянных аквариумах и громадных цементных баках весело и бойко плещутся всевозможные рыбы: караси, ерши, окуни, лини, выюны, сомы, щуки. В одном из баков - десятка два-три стерлядок".

Прудовые хозяйства появились в те годы и в уездах. Например, образцовое хозяйство в селе Языково при фабрике Степанова с 14 прудами и с рыбоводным оборудованием для разведения форели.

В 1919-1921 годах на трех плесах Волги в Ульяновской губернии вылавливалось до 16 тыс. центнеров рыбы в год, причем большую часть в улове составляла сельдь.

В середине XX века жизнь Волги и ее обитателей изменило сооружение плотин, которые стали причиной исчезновения ценных проходных рыб: осетровых, белорыбицы, каспийского лосося, каспийской миноги, каспийской сельди. Их места заняли далеко не самые ценные виды: тюлька, бычок-кругляк и прочие.

В последние годы в Куйбышевском водохранилище были акклиматизированы белый амур, белый и пестрый толстолобики. Но основу промысла сейчас по-прежнему составляют местные виды рыб: плотва, синец, густера, щука, окунь, судак, чехонь. По проекту строительства водохранилища ежегодно должно было вылавливаться 240 тыс. ц рыбы, но средний годовой улов до сих пор всего 40 тыс. ц. В своих публикациях ведущий ульяновский ихтиолог В.А. Назаренко ставит вопросы о направленном изменении структуры промыслового стада рыб, о сооружении рыбоводных заводов для разведения ценных видов, о создании ихтиологических заказников.

Но сможет ли Волга когда-нибудь возродить былую славу?

Ольга Бородина,
зав. отделом природы Ульяновского
краеведческого музея.

